

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Обш. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ — 10 коп.; повтореніе — по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и партеномъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, — приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 36-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Апологетическіе очерки. — Нѣсколько словъ по поводу юбилеевъ нашихъ сослуживцевъ. — Съ больной головы на здоровую. — Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни. — Изъ общественной жизни. — Официальныя извѣстія по епархіи. — Объявленія.

Апологетическіе очерки.

Изъ предыдущаго очерка мы видѣли съ достаточной ясностью тѣ приемы „исторической критики“, посредствомъ которыхъ тюбингенскіе „богословы“ рассчитывали уничтожить достовѣрность Евангелій. Нужно сказать, что это имъ не только не удалось, но и привело прямо къ противоположнымъ результатамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, исходя изъ одного и того-же положенія, идя одной общей дорогой, — тюбингенскіе богословы пришли къ совершенно различнымъ выводамъ!

Само собою разумѣется, что подобное положеніе подрываетъ всякую достовѣрность исторической критики, убиваетъ всякую вѣру въ нее, оставляя единственно вѣрнымъ только то, что Евангелія подлинныя произведенія, а событія Евангельскія — суть дѣйствительно историческія событія.

Начнемъ съ коренного вопроса:

Подлинны-ли Евангелія? Дѣйствительно-ли они принадлежатъ очевидцамъ, ученикамъ Христовымъ, какъ мы вѣруемъ? Писали ихъ евангелисты Матѳей, Маркъ, Лука, Иоаннъ, или кто иные? Если не евангелисты, то кто же, наконецъ, составилъ Четвероевангелія? Будемъ отбирать „научные“ выводы тюбингенскихъ богослововъ, выводы, основанные, какъ извѣстно, на „точныхъ“ данныхъ исторической критики.

На основаніи этихъ „точныхъ данныхъ“ намъ отвѣчаютъ слѣдующее:

Ренанъ: „Евангелія суть подлинныя произведенія, кромѣ евангелія отъ Иоанна“.

Онъ же, только въ другомъ мѣстѣ: „Евангелія суть выдумка и подлогъ“.

Здѣсь уже Ренанъ, оказываясь, заодно съ Реймарусомъ, теорію котораго онъ подвергъ самой безпощадной, чисто ренановской критикѣ въ началѣ своей книги „Жизнь Иисуса“ (Реймарусъ, какъ извѣстно, считалъ всю христіанскую исторію выдумкой, обманомъ).

А въ третьемъ мѣстѣ Ренанъ признаетъ и Евангеліе отъ Иоанна (кромѣ рѣчей только) подлиннымъ... Которое же изъ этихъ мнѣній „научнѣе“?

Учитель Ренана, *д-ръ Давидъ Штраусъ*, признаетъ въ Евангеліяхъ одно лишь „несомнѣнно“ историческое, а все чудесное и сверхъестественное считаетъ плодомъ фантазіи первыхъ христіанъ. Это мнѣніе „не худо бы и доказать“, какъ говоритъ проф. Буткевичъ. Но Штраусъ этого не доказываетъ. То, что и самъ Штраусъ призналъ въ качествѣ „несомнѣнно“ историческаго въ Евангеліяхъ, — и это немногое еще можно оспаривать „на научномъ основаніи“. Такъ, *Бруно Бауэръ* уничтожилъ и то, что самъ Штраусъ не нашелъ возможнымъ признать мифомъ. Что же послѣ этого въ Евангеліяхъ несомнѣнно историческаго? Этого и самъ Бауэръ не знаетъ... „Что-то такое было, но что именно, неизвѣстно“.

Это тотъ самый Бауэръ, который не постыдился утверждать что І. Христосъ первый родилъ мессіанскую идею! Надъ этой мыслью Бауэра смѣялся даже Штраусъ! Вѣдь мессіанскія „идеи“ разбросаны буквально по всей Библии. — Вотъ „историческіе приемы! Теперь становится понятною острота какого-то нѣмца, который называлъ тюбингенскихъ богослововъ „прогуливающимися въ области богословія“.

Итакъ, кто же написалъ Евангелія?

Пока еще неизвѣстно.

По мнѣнію *Баура*, первоначальнаго Евангелія не сохранилось; до насъ дошли лишь небольшія записки, которыя въ разрозненномъ видѣ и вошли въ составъ Евангелій. *Евангеліе отъ Матѳея* ближе всего къ этому *Первоевангелію*. Евангеліе отъ Луки явилось позже и независимо отъ него и все-таки не есть подлинное Евангеліе, а переработано изъ какого-то „перво-Луки“.

Разбивая тюбингенцевъ, другой ученый критикъ на основаніи „несомнѣнныхъ“ данныхъ утверждаетъ положительно, что въ основѣ Четвероевангелія положено „евангеліе отъ Филиппа“, написанное на еврей-

скомъ языкѣ. Такъ утверждаетъ Эвальдъ—ученый критикъ съ громадной, почти феноменальной эрудиціей.... Эта „филиппова“ записка вошла цѣликомъ въ Евангеліе Марка, которое и слѣдуетъ, по мнѣнію Эвальда, признать „Первоевангеліемъ“.

Вотъ вамъ еще „научное“ мнѣніе!

Это мнѣніе раздѣляетъ еще Шенкель съ тѣмъ немаловажнымъ различіемъ, что и Евангеліе Марка считаетъ искаженнымъ и передѣланнымъ.

Ученикъ Баура, Гильменфельдъ поставилъ своею задачею „указать мѣру и цѣль преувеличеніямъ новой критики“, обѣщая при этомъ „честно исполнить свое дѣло“. Вопреки учению Баура, онъ считаетъ Евангеліе Матѳея почти подлиннымъ и относитъ его появленіе къ 60 г. по Р. Христовомъ. Это Евангеліе и послужило первоосновой для остальныхъ трехъ.

Это мнѣніе интересно тѣмъ, что опровергаетъ взгляды и Ренана, и Штрауса, и Баура, кои относятъ составленіе Евангелій ко II вѣку.

Такъ бьютъ сами себя ученые критики!

Далѣе Блекъ и Шлейермахеръ признаютъ Евангеліе отъ Іоанна „несомнѣнно подлиннымъ“!

Такимъ образомъ, сердитая на первый взглядъ, отрицательная критика оказывается все-же очень доброй критикой: несомнѣнная подлинность Евангелія Матѳея, Марка и Іоанна этой критикой установлена, только разными голосами.

Не все-ли равно?

Кеймъ, современный ученый, занимающій средину между Штраусомъ и Ренаномъ, не признаетъ подлиннымъ ни одного Евангелія, противорѣча Шенкелю и Шлейермахеру. Его послѣдователь—Вейссъ признаетъ евангеліе отъ Марка подлиннымъ первоисточникомъ, а по поводу Евангелія отъ Іоанна выражается такъ, „что писателемъ этого Евангелія былъ любимый ученикъ Господа, апостоль Іоаннъ—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія и всѣ гипотезы, говорящія противное, не выдерживаютъ критики“. Этимъ своимъ утвержденіемъ Вейссъ уничтожилъ „добрые труды“ Баура и его предшественниковъ, отрицавшихъ не только подлинность четвертаго Евангелія, но и сказаніе о пребываніи Ап. Іоанна въ Малой Азіи.

Такимъ образомъ отрицательная критика по вопросу о происхожденіи Евангелій не пришла ни къ какому опредѣленному выводу, такому выводу, который можно было-бы признать подлежащимъ сомнѣнію. Побивая одинъ другого, рационалисты невольно побили сами себя и принесли, вопреки своему желанію, вмѣсто вреда, пользу для церковнаго ученія. Какъ-никакъ, а церковное преданіе о происхожденіи Евангелій стоитъ неопровергнутымъ, ибо въ то время, какъ одни опровергали, другіе подтверждали истину преданія. Всякому новому критику приходится „начинать съ начала“—прислушиваться къ этой „неразбѣрихѣ“ нѣтъ положительно никакой возможности. Отсюда мы можемъ заключить лишь то, что Евангелія суть несомнѣнно подлинныя творенія Евангелистовъ!

А теперь посмотримъ, какой хаосъ мнѣній нагромоздили рационалисты въ пониманіи историческихъ событій жизни І. Христа. Отрицая подлинность Евангелій, они, естественно, должны были выкинуть изъ

нихъ то тотъ, то другой фактъ сообразно своимъ научнымъ“ приѣмамъ; нѣкоторые вопіющіе, такъ сказать, факты, отъ которыхъ некуда было дѣваться, они все-же должны были признать. И получается такое, совершенно непонятное явленіе. Если обратить отъ каждаго критика эти „вопіющіе“ факты, т. е. тѣ факты изъ жизни І. Христа, кои тотъ или другой критикъ считаетъ несомнѣнными, то получится въ результатъ полная жизнь І. Христа.

Значитъ, всѣ Евангельскіе факты—суть именно „вопіющіе“, отъ которыхъ некуда дѣваться даже смѣлому „раціональному“ толкователю!

Будемъ излагать въ хронологическомъ порядкѣ, упоминая лишь важнѣйшія событія изъ земной жизни І. Христа. Описывать подробно всѣ сатурналіи отрицательной критики мы не будемъ. Нужно достаточно ясно обнаружится и изъ приведенныхъ примѣровъ.

Относительно происхожденія І. Христа изъ рода Давида „научныя“ мнѣнія различны Штраусъ говоритъ, что І. Х. потомкомъ Давида „едва-ли былъ“... А Вейссъ утверждаетъ, говоря, что „несомнѣнно былъ“. Отрицая Благовѣщеніе, Вейссъ допускаетъ воплію сверхъестественное зачатіе І. Христа, что отрицаютъ многіе другіе критики.

Гдѣ тутъ правда?

Штраусъ признаетъ фактъ крещенія І. Христа, разумѣется, вычеркивая изъ него все сверхъестественное въ угоду своей теоріи только, а не по требованію исторической критики. Но Бруно Бауэръ крещенія не признаетъ. Шлейермахеръ признаетъ крещеніе несомнѣннымъ фактомъ; также судитъ и Вейссъ, и Неандеръ.

„Достигнувъ тридцатилѣтняго возраста, говоритъ Шлейермахеръ, І. Христосъ началъ свое общественное служеніе, избирая центромъ своей дѣятельности то Капернаумъ, то Іерусалимъ“. А ученикъ Штрауса Вейссе говоритъ, „что І. Христосъ въ Іерусалимѣ никогда не былъ, кромѣ послѣдняго раза“. А Ренанъ считаетъ ежегодныя путешествія въ Іерусалимъ исторически достовѣрными, утверждая, что І. Христосъ въ Капернаумѣ едва-ли былъ. Бауръ отрицаетъ и то, и другое, считая Галилею единственнымъ мѣстомъ служенія І. Христа.

Ну какъ тутъ разобраться?

„Ученіе, повѣданное Іисусомъ іудейскому народу, говоритъ Штраусъ, вполне соответствовало давно лелѣяннымъ іудеями мессіанскимъ надеждамъ“. Такую ересь, не забудьте, говоритъ самъ Штраусъ!

„Ученіе І. Христа было ново и оригинально и не состояло ни въ какой связи съ ученіемъ ветхозавѣтнымъ“,—это говоритъ Шлейермахеръ, и тоже ересь...

„Первое христіанство, говоритъ Бауръ, было поэтому несомнѣнно іудейскимъ христіанствомъ и первое содержаніе христіанскаго вѣроученія составляло не что иное, какъ то, что Іисусъ есть Мессія, что въ Немъ исполнились ветхозавѣтныя пророчества“.

Бауръ изрекъ православнѣйшее ученіе! Устами ослицы нѣкогда изречена была истина.

По Штраусу, І. Христосъ былъ распятъ и умеръ на крестѣ, и болѣе ничего историческимъ признать нельзя на основаніи законовъ „исторической“ критики. Но на основаніи этихъ-же самыхъ законовъ Вейссе, напр., говоритъ такъ: „тѣло его осталось навсегда во

гробъ, а магнетическій духъ его являлся ученикамъ и вознесся на небо“.

Не такъ думаетъ Шлейермахеръ на основаніи „здравой“ критики: „Нѣтъ основанія думать, что Онъ умеръ на крестѣ дѣйствительною смертію. І. Христосъ „пробудившись, вышелъ изъ гроба, являлся ученикамъ“, затѣмъ, доживши почти до старости, умеръ второй разъ, скрываясь въ Виваніи“ etc... А „здравая критика“ Шенкеля довела его до убѣжденія, что воскресъ лишь духъ І. Христа, а не тѣло, и явленія Христа нужно понимать, какъ явленія духа Его. Кеймъ же послѣ „здраваго“ обсуждения событія воскресенія І. Христа счелъ за лучшее совсѣмъ умолчать о немъ. Это гораздо безопаснѣе, — съ этимъ мы согласны. Отрицающій воскресеніе І. Христа всеокрушающій Штраусъ, какъ ни бился, вынужденъ былъ признать, что обращеніе Ап. Павла ничѣмъ объяснено быть не можетъ, кромѣ факта воскресенія.

Также, даже еще въ большей степени различны и противорѣчивы взгляды рационалистовъ на чудеса І. Христа. Нужно твердо помнить, что эти свои взгляды они считаютъ научными, отнюдь не выдавая ихъ только какъ предположенія. Такъ Вейссъ, работавшій, по его словамъ, цѣлыхъ двадцать лѣтъ надъ своей „Жизнь Іисуса“ признаетъ не только возможность, но даже необходимость евангельскихъ чудесъ. Штраусъ — все чудесное вычеркиваетъ. Неандеръ понимаетъ чудеса символически, а относительно воскресенія мертвыхъ — воздержался отъ всякаго сужденія... Вейссе придаетъ чудесамъ приточный характеръ. Ренанъ утверждаетъ, что чудесъ ничѣмъ нельзя доказать. Кеймъ и Шенкель признаютъ исцѣленія, объясняя ихъ психической силой. Шлейермахеръ отказался объяснить чудеса при современномъ состояніи науки, хотя и не согласенъ понимать ихъ такъ, какъ понимаетъ Церковь.

Въ качествѣ образчика отношеній анти-евангельской критики къ чудесамъ І. Христа приведемъ „раціональнныя“ объясненія чуда въ Канѣ Галилейской. Одни утверждаютъ, что І. Христосъ принесъ вино съ собою и никакого претворенія тутъ не было. Эта нелѣпость не заслуживаетъ и разбора. Вейссе считаетъ весь этотъ рассказъ притчею, гдѣ подъ женихомъ нужно считать І. Христа; Кизеръ объясняетъ чудо магнетическимъ вліяніемъ І. Христа на гостей: Онъ силою магнетизма заставилъ гостей принять чистую воду за вино. Это трудновато тѣмъ болѣе, что и цвѣтомъ палестинское вино отъ воды отличается настолько сильно, что нужно страдать дальтонизмомъ, чтобы принять одно за другое. Не лучше ли признать „умственный дальтонизмъ“ подобныхъ критиковъ? Бауръ призналъ весь рассказъ выдумкой — это легче, чѣмъ объяснять... „Претвореніе воды въ вино означаетъ переходъ отъ Іоаннова крещенія водою къ мессіанской дѣятельности“.

Штраусъ считаетъ это чудо мифомъ, сложившимся подъ вліяніемъ ветхозавѣтнаго рассказа о скалѣ, давшей воду при Моисеѣ.

Какая тутъ связь — это секретъ д-ра Штрауса.

А одинъ чудакъ договорился до того, что, дескать, вода такъ и осталась водою, а опьянѣвшіе гости приняли за прекрасное вино простую воду... — должно быть по пословицѣ: „для слѣпой курицы все — пшеница“.

Какое-же изъ этихъ объясненій научнѣе?

И что мы можемъ выбрать изъ этого хаоса?

Подобное явленіе показываетъ только то, что рационалисты при объясненіи евангельской исторіи руководятся отнюдь не научными приѣмами, а собственнымъ вкусомъ, личною фантазіей. Мнѣ скажутъ, что человѣкъ доходитъ до истины путемъ ошибокъ. Это совершенно справедливо. Человѣческое мышленіе идетъ всегда такимъ путемъ. Но когда мы вздумаемъ своимъ разсудкомъ поправлять Богооткровенное ученіе, которое есть Истина, ничего, кромѣ невообразимаго сумбура, не получится. Это мы и показали въ двухъ очеркахъ. Критиковать Откровеніе — значить уронить себя. Это и сбилось на раціональномъ богословіи.

Священникъ *Евгеній Парійскій*.

Нѣсколько словъ по поводу юбилеевъ нашихъ сослуживцевъ.

Нынѣшній учебный годъ чреватъ юбилеями педагоговъ нашей almae matris. Объ исполнившемся 9 іюля двадцатипятилѣтіи служенія въ должности ректора семинаріи протоіерея Геннадія Васильевича Годнева, самаго старшаго изъ здѣшнихъ педагоговъ, мы уже говорили въ прошедшемъ номерѣ. Въ томъ же іюлѣ (21 ч.) исполнилось двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности протоіерея А. А. Норфирьева. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ (23 ч.) исполняется такой же періодъ служенія въ семинаріи инспектора ея, Ѳ. Л. Царевского и преподавателя А. Н. Дубровскаго (сент. 4).

Самъ по себѣ фактъ этотъ, конечно, ничего особеннаго не представляетъ. Всѣ общественные дѣятели несутъ ту или другую службу и многіе достигаютъ указаннаго закономъ предѣла ея. Всѣ общественные дѣятели несутъ свои силы и трудъ на благо общества и каждый изъ нихъ приноситъ ему ту или другую долю пользы. Въ нравственномъ отношеніи всѣ они равны между собою, если исполняютъ свой высокій долгъ съ любовью, энергіею и самоотверженіемъ. Тѣмъ не менѣе есть не малая разница въ самой интенсивности труда общественныхъ тружениковъ.

Служить дѣлу просвѣщенія даже на низшей его ступени вещь не легкая. Быть же учителемъ будущихъ учителей народа — дѣло чрезвычайно трудное и отвѣтственное. Учителю ввѣряется духовное образованіе человѣка. Онъ долженъ насаждать и возвращать тѣ семена истины и добра, которые служатъ основой духовно нравственной жизни человѣка. Не умъ только учащагося долженъ просвѣщать наставникъ, не познаніями только теоретическими обогащать его, но и волю его направлять къ истинно-доброму, и сердце его — къ истинно прекрасному. Учителю долженъ ввѣренную ему родителями еще не проснувшуюся душу ихъ дѣтища оживотворить, дать ей разумный обликъ, вдохнуть въ нее духъ жизни. Это-ли не трудное дѣло? Это-ли не отвѣтственная задача?

Школа должна замѣнить для учащагося его родную семью. Наставники и воспитатели должны стать отцами своихъ учениковъ. Не легко отцу семейства образовать своихъ дѣтей. Сколько препятствій приходится преодолѣть ему въ борьбѣ съ своенравіемъ,

дѣтскимъ самолюбіемъ и другими нравственными недостатками! Что же долженъ испытать учитель въ осуществленіи своей задачи, когда ему приходится имѣть дѣло не съ одной только семьей, а съ десятками ихъ, не съ своими дѣтьми, но какъ бы съ своими? Въ семьѣ взаимныя отношенія родителей и дѣтей окрыляетъ родительская любовь. Въ школѣ же приходится сверхъ того прибѣгать и къ суровой справедливости, которая бываетъ тяжела по своимъ дѣйствіямъ и непріятна по своимъ строгимъ требованіямъ. Много требуется умѣнья, такта и практическаго навыка, чтобы всегда быть въ состояніи согласовать гуманныя влеченія любви съ суровыми требованіями справедливости. Много нужно имѣть терпѣнья, благоразумія и искусства, чтобы управлять юной волей и сердцемъ!

Нѣтъ нужды говорить о второй, столь же тяжелой задачѣ учителя—о его собственномъ самоусовершенствованіи умственномъ и нравственномъ. Чтобы быть на высотѣ своего положенія, учитель постоянно долженъ работать надъ собой. Его личность постоянно предъ судомъ общественнаго мнѣнія и онъ долженъ быть всегда на стражѣ. Но какъ трудно бываетъ угадать приговоръ этого суда!

Однако, въ какой степени отвѣтственно общественное служеніе учителя и тяжело по своимъ задачамъ, въ такой же оно цѣнно по своему внутреннему значенію. Учитель, честно исполняющій свой долгъ, въ своей дѣятельности всегда находитъ истинно-нравственное удовлетвореніе и награду за свой трудъ. Одушевляемый любовью молодыхъ сердецъ, окруженный ихъ вниманіемъ и довѣріемъ, онъ всегда готовъ нести свое тяжелое бремя. Эта любовь ученика къ учителю и является для него единственной истинной наградой, превосходящей всякія почести внѣшнія. Только она служитъ средствомъ духовнаго единенія, въ которомъ учитель почерпаетъ силы, необходимыя для своей трудной дѣятельности.

Думаемъ, что и наши достопочтенныя юбиляры, четверть вѣка съ честію потрудившіеся на нивѣ духовнаго просвѣщенія, посвятившіе ему лучшіе годы своей жизни и съ должнымъ самоотверженіемъ исполнившіе свой долгъ, не нуждаются въ настоящій моментъ ни въ какой другой наградѣ, какъ въ той же любви благодарныхъ своихъ учениковъ. Думаемъ, что, не смотря на мятущееся состояніе нашей школы, не смотря на ея внѣшнюю расшатанность, ей продолжаютъ быть присущи внутренніе нравственные принципы. Духъ любви учениковъ къ своему учителю еще не потухъ. Искра ея еще таится въ глубинѣ ихъ юныхъ сердецъ, и если иногда и потухаетъ, то временно. О томъ же, чтобы духъ этотъ не угасалъ, а еще сильнѣе горѣлъ, всѣ мы должны стараться прежде всего. Только при взаимной любви возможенъ миръ и спокойствіе, котораго мы всѣ жаждемъ.

На школу, и преимущественно духовную, теперь обращено вниманіе всѣхъ. Въ ея строѣ и жизни найдено много недостатковъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Всѣ требуютъ болѣе или менѣе радикальной реформы ея. Но какъ бы ни были разносторонни и основательны преобразованія школы, всѣ они только тогда будутъ имѣть свой смыслъ и значеніе, когда въ жизненномъ строѣ школы будетъ царить духъ любви—

учащихся къ наукѣ и учителю, учащихъ къ той же наукѣ и къ учащимся.

О. Е—ій.

Съ больной головы на здоровую.

Въ № 205 Ниж. Листка г-нъ Уманскій подарилъ насъ передовицей съ заглавіемъ. „Поиски сочувствія за границей“. Изъ бѣлаго обзора этой утлой статейки видно, что союзъ русскаго народа началъ искать сочувствія себѣ за границей, каковое обстоятельство ставится въ вину союзу.

Но, господа! поймите такъ чуточку справедливости и вспомните, кто изъ политическихъ партій свилъ себѣ за границей гнѣздо? Отвѣтъ ясенъ—лѣвыя партіи давнымъ-давно стрѣляютъ изъ-за всѣхъ за-границъ по русскому народу. Герценъ, Огаревъ, Бакунинъ—жили и умерли за границей. Гоць—умеръ за границей. Горькій—агитировалъ за границей... Газета „Европейскій Курьеръ“ собирала деньги въ пользу русской революціи за границей путемъ открытой подписки; всѣ наши дѣятели—Гершунъ, Хрусталева и др. бѣглецы—живутъ за границей.

Въ чемъ-же дѣло-то?

А въ томъ, видите-ли, что съ жожаками нашихъ лѣвшею за границей случилось маленькое несчастье: ихъ оттуда выгнали.

Думаю, что тутъ ровно никто не виноватъ, кромѣ самихъ лѣвыхъ.

Изъ Германіи—погнали, изъ Англіи—погнали, изъ Франціи Горькій уѣхалъ, произнесши анаѹему тамошнимъ социалистамъ... Горькаго даже изъ Америки погнали...

Экое несчастное дитячко!

Послѣдній съѣздъ русскихъ социалистовъ изѣздилъ всю Европу и насилиу добился себѣ квартиры... Даже въ Швейцаріи русскихъ нигилистовъ нигдѣ не пускаютъ на квартиру...

Неправда-ли, какая отсталость?

Бѣдненькіе русскіе нигилисты! Ровно вороны, скачете вы съ кочки на кочку, нигдѣ не обрѣтая себѣ ни покоя, ни сочувствія!

Г-нъ Уманскій объ этомъ пока умалчиваетъ и перечисляетъ европейскія государства, куда, по его мнѣнію, русскимъ людямъ и носу показать нельзя.

Это онъ знаетъ, должно быть, по опыту. „Громадное большинство за границей очень отрицательно относятся къ той политикѣ, представителемъ которой служить союзъ русскаго народа“. Такъ говоритъ Уманскій.

Прекрасно.

Но отчего-же въ такомъ случаѣ изъ-за границы такъ выпроваживаютъ лѣвыхъ „орателей“?

Отчего это Горькій изрекъ анаѹему на социалистовъ латинскаго квартала?

Отчего гонятъ изъ Германіи, скоро выгонятъ и изъ Швейцаріи нашихъ прогрессистовъ?

Гдѣ тутъ правда, ясно каждому. Если кто опротивѣлъ европейцамъ, такъ это именно наши прогрессисты, и г-нъ Уманскій просто обманываетъ своихъ читателей. Кромѣ обмана иныхъ средствъ тутъ не

остается, и Уманьскій продолжаетъ: „Истинно-русскіе люди въ послѣднее время очень отрицательно относились къ Франціи и даже старались подорвать франко-русскій союзъ“. Какъ извѣстно, болѣе всего старался подорвать франко-русскій союзъ М. Горькій, который очень много проѣздилъ денегъ, развѣзая по французскимъ министрамъ и убѣждая не давать Россіи денегъ, а Горькій къ истинно-русскимъ людямъ не принадлежитъ...

Опять съ больной головы на здоровую. По словамъ Уманьскаго, оказывается, что за границей вездѣ слышномъ большое уваженіе къ закону.

Совершеннѣйшая правда, г-нъ Уманьскій. Единственная правдивая мысль во всей вашей статьѣ. Въ силу этого уваженія къ закону и вытуриваютъ русскихъ свистоплясовъ и англичане, и нѣмцы, ибо наши отечественные брехуны презираютъ всякіе вообще законы—гражданскіе (аграрный вопросъ), уголовные (бомбы), нравственные (порнографія) и божественные (атеизмъ социалистовъ). А посему, если ужъ кому не рука соваться за границу, такъ именно имъ, а не русскимъ людямъ, девизъ которыхъ—уваженіе къ закону.

До чего вы договорились, г-нъ Уманьскій?

Кружились вы на одномъ мѣстѣ, вертѣлись, вертѣлись и поймали... собственный хвостъ!

„И нельзя не подивиться энергіи истинно-русскихъ людей—продолжаетъ г-нъ Уманьскій. „Чего не дѣлается ими, чтобы запутать русскаго человѣка и ввести его въ обманъ. Создаютъ декорации изъ крестьянъ, рабочихъ, даже старообрядцевъ, а теперь даже и иностранцевъ (даже—даже!?), чтобы внушить русскому народу ложное представленіе о силѣ идей союза русскаго народа. Дѣйствуютъ, какъ юрисъ-консультъ въ „Мертвыхъ душахъ“, который такъ все старался запутать, чтобы и разобрать ничего нельзя было. Недаромъ наши черносотенцы стоятъ за старый приказный строй, умѣвшій изъ всего создавать путаницу и неразбериху“.

Послѣ г-на Уманьскаго мы немножечко цитируемъ изъ Л. Н. Толстого; слова возьмемъ изъ передовицы Нижег. Листка, № 202.

Вотъ что говоритъ Левъ Николаевичъ: „толпа озлобленныхъ, одураченныхъ крестьянъ, подбитыхъ революціонерами, сожжетъ усадьбу, вырубятъ лѣсъ, убьютъ приказчика, помѣщика; отбившіеся отъ деревни и заболтавшіеся въ городѣ крестьянскіе ребята, наученные революціонерами, ограбятъ винную лавку, почтовую контору, убьютъ купца; вообще злые и развращенные люди изъ народа совершаютъ какое-нибудь скверное преступленіе и всѣ говорятъ, пишутъ и печатаютъ: „Русскій дикій, озвѣрѣлый народъ. Только дать ему волю—и все будетъ разрушено этими варварами“. Дѣлаютъ тѣ злыя дѣла, которыя поражаютъ насъ, десятки, сотни, допустимъ—тысячи, а мы обвиняемъ 150-милліонный народъ, приписывая ему то, что дѣлаетъ одна-тысячная часть его“. Г-нъ Уманьскій навѣрно не обидится, если мы скажемъ, что Л. Толстой во всякомъ случаѣ болѣе тонкій, точный и талантливый наблюдатель народной жизни. Авторъ „Власть тьмы“, „Хозяинъ и работникъ“, творецъ типа солдата Каратаева въ „Война и миръ“ не можетъ быть и сравниваемъ съ какимъ-то Уманьскимъ. А если такъ, то вся тирада Уманьскаго—голая выдумка. Об-

манщиками съ полнымъ правомъ могутъ быть названы г-да красные... Такъ думаетъ самъ графъ Л. Толстой? И въ самомъ дѣлѣ. Кто агитируетъ непокладая рукъ? Кто создаетъ „декорации“ изъ рабочихъ? Кто играетъ въ революцію? Развѣ русскіе люди метали бомбы, стрѣляли изъ револьверовъ, жгли хутора и усадьбы?

Развѣ походъ Гапона не былъ „декорацией“?

Вотъ ужъ именно: „чего не дѣлается ими, чтобы запутать русскаго человѣка и ввести его въ обманъ“?

Съ больной головы на здоровую, г-нъ Уманьскій.

Не смотря на всѣ старанія одурачить народъ, тысячная его часть на вашей сторонѣ—это говоритъ вѣдь Толстой.

„Старый строй создалъ изъ всего только путаницу и неразбериху“—говоритъ Уманьскій.

Можетъ быть, навѣрное всего было. Путаницы и неразберихи вездѣ много. Дѣло Дрейфуса яркій образецъ „путаницы и неразберихи“.

„Приказный строй“ въ Россіи останется навсегда, какъ онъ остался навсегда во Франціи, не смотря на всѣ тамошнія политическія перемѣны. Франція—классическая страна „приказнаго строя“, заведенъ онъ тамъ, надѣюсь, не „черносотенцами“... А относительно „путаницы и неразберихи“ скажу одно, что она у насъ въ Россіи началась съ 17 октября 1905 года.

Съ того времени прошло только два года и за это время русскіе мыслящіе люди разбились на слѣдующія партіи: 1) эсъ-деки, 2) эсъ-эры, 3) ка-де, 4) октябристы, 5) правового порядка, 6) монархисты, 7) отечественный союзъ, 8) радикальная партія, 9) партія свободомыслящихъ, 10) конституціонно-прогрессисты, 11) прогрес.-промышленная партія, 12) торгово-промышл. партія, 13) народохозяйственная партія, 14) партія демокр. реформъ, 15) всероссійскій торгово-пром: союзъ, 16) царисты, 17) русскій всеобщенный народ. союзъ, 18) русское собраніе, 19) союзъ „Бѣлое Знамя“, 20) клубъ независимыхъ, 21) земская народная партія, 22) союзъ освобожденія, 23) націон.-демократ. польская партія, 24) польская прогрессивно-демокр. партія, 25) угодная партія, 26) народно-соціалисты, 27) максималисты, 28) трудовики, 29) анархисты и 30) просто грабители...

Вотъ сущая путаница и неразбериха!

Создали ее г-да красные.

Всѣ эти партіи напоминаютъ раскольничьи секты, или толки.

Каждая изъ сектъ—чистѣйшее заблужденіе, а взятыя всѣ вмѣстѣ представляютъ изъ себя одно большое недоразумѣніе.

Какая-то игра не игра, а такъ Богъ знаетъ что, словно кто-то насмѣхается надъ русской жизнью, народомъ, исторіей.

Первой, народившейся въ Россіи, политической партіей была партія кадетская.

Она и состоитъ причиной всей этой „путаницы и неразберихи“,—туда и отнесите г-нъ Уманьскій ваши укоры.

Если въ вашей этой статейкѣ зачеркнуть слова „союзъ русскаго народа“ и подставить слова „союзъ красныхъ тряпокъ“, то правдивѣе этой картины и написать ничего невозможно.

Русская пословица, которую вы привели тутъ, совершеннѣйшая истина: „Ложью весь свѣтъ пройдеши, да назадъ не вернешься“.

Правильно, г-нъ Уманскій!

Недаромъ вашихъ красныхъ друзей, какъ собакъ, гоняютъ отовсюду, изъ одной страны въ другую ..

Мы русскіе все еще пока дома сидимъ...

И никогда не вернутся домой эти отбросы: имъ Россія чужая и дѣлать здѣсь имъ нечего.

Пусть гниютъ они тамъ.

И не хотѣлось-бы имъ, да дѣваться некуда.

Сами виноваты, сами себя выгнали.

Старый знакомый.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Благодарственный молебенъ. Въ воскресенье, 2 сентября, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ и Преосвященнѣйшимъ Евѣмїемъ, епископомъ балахнинскимъ, былъ отслуженъ въ кафедральномъ соборѣ благодарственный Господу молебенъ по случаю счастливаго избавленія Государя Императора и Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при аваріи Императорской яхты „Штандартъ.“

Открытие церковно-учительской женской школы. Въ воскресенье, 2-го сентября, состоялось торжество открытія церковно-учительской женской школы, зданіе которой сооружено на выставочной территоріи рядомъ съ зданіемъ церкви-школы, оставшимся послѣ всероссійской выставки 1896 г. Божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, въ сослуженіи съ кафедральнымъ протоіереемъ А. А. Порфирьевымъ, завѣдующимъ школой священ. А. И. Любимскимъ, священ. Владимірской церкви П. П. Никольскимъ и священ.-учителемъ двуклассной школы А. С. Плѣшаковымъ. Послѣ концерта завѣдующій школой священ. А. И. Любимскій произнесъ слово о значеніи страха Божія въ воспитаніи. Обращаясь къ своимъ сослуживицамъ и воспитанницамъ, о. Любимскій сказалъ: „На нашей съ вами, дорогіе сослуживицы, ответственности лежатъ эти юныя, еще не окрѣпшія души: мы должны будемъ дать за нихъ отвѣтъ Господу на Страшномъ судѣ Его. Будемъ трудиться усердно и трудъ свой растворять любовью къ дѣтямъ. Велико дѣло воспитанія, но оно ничего не стоитъ, когда ведется безъ сердечной любви къ воспитываемымъ. Но успѣхъ каждаго дѣла зависитъ не только отъ стороны, предлагающей трудъ, но и отъ стороны, воспринимавшей его. Посему, дорогія дѣти, будьте трудолюбивы, послушны и тщательно исполняйте свои обязанности. Все же мы будемъ въ сердцахъ своихъ хранить страхъ Господень, который, по выраженію Премудраго, состоитъ въ томъ, чтобы ненавидѣть зло. Будемъ всегда религіозно-праведными и помолимся Господу, чтобы Онъ просвѣтилъ насъ, умудрилъ, вселилъ въ насъ страхъ свой, избавилъ отъ всякаго зла и сохранилъ насъ для своего царствія.“ По окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ въ зданіе школы. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ, а послѣ него состоялось засѣданіе, на которомъ присут-

ствовали Преосвященнѣйшій Назарій, Преосвященнѣйшій Евѣмїй, ректоръ семинаріи Г. В. Годневъ, кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты д. с. с. П. С. Виноградовъ, представители городского управленія: заступающій мѣсто городского головы П. В. Богоявленскій, Я. Е. Башкировъ, А. В. Баулинъ. Открывая засѣданіе, Преосвященнѣйшій Назарій произнесъ: Одиннадцать лѣтъ тому назадъ здѣсь текла иная жизнь. Здѣсь во славу человѣческаго ума были сооружены величественныя зданія, въ которыя со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества были собраны произведенія техники, искусствъ и промышленности. Среди этихъ грандіозныхъ сооружений въ то время скромно выступало зданіе, воздвигнутое во славу Божию, — зданіе церкви школы. Протекли годы. И гдѣ же тѣ грандіозныя сооружения, которыя должны были свидѣтельствовать о величїи ума человѣческаго? Зданіе же, воздвигнутое во славу Божию, не только сохранилось, но окрѣпло и расширилось. Такъ все совершающееся во славу Божию оказывается стойкимъ, жизненнымъ, способнымъ къ развитію. Объявляя вновь устроенную школу открытой, Владыка пожелалъ ей успѣшно выполнить свое назначеніе воспитанія преданныхъ Церкви Православной, Государю и Отечеству учительницъ, которыя могли бы въ дальнѣйшемъ стать истинными свѣтильниками, озаряющими свѣтомъ Христовой истины юныя и чистыя дѣтскія сердца. Завѣдующій школой священ. А. И. Любимскій прочелъ краткій отчетъ о приѣмѣ воспитанницъ. Въ настоящемъ году открывается 1-й классъ школы, въ который принято всего 40 воспитанницъ, — 23 изъ нижегородской епархіи, 8 — изъ костромской, 1 изъ владимірской, 1 — самарской, 1 — пензенской, 2 — кїевской, 1 — казанской. Въ своей рѣчи П. С. Виноградовъ, отмѣтивъ вообще преимущественное значеніе торжества открытія школы по сравненію съ торжествомъ открытія какого-либо сооруженія, посвящающаго матеріальный характеръ, сказалъ, что настоящее торжество усугубится, если вспомнить о тѣхъ препятствїяхъ, которыя должна была преодолѣть церковно-приходская школа въ своемъ развитіи. Вновь устроенная школа завершаетъ кругъ церковно-приходскихъ школъ. Церковно-приходская школа т. обр., не смотря на всѣ препятствїя, достигла своего вѣнца. Она оказалась жизнеспособной, и это потому, что ея развитіе шло не сверху внизъ, а снизу вверхъ. Начавшись съ незначительныхъ бѣдно обставленныхъ школъ грамоты, она послѣдовательно поднималась все выше и выше, постепенно расширяя свое просвѣтительное дѣло. Въ заключеніе онъ предложилъ почтить память въ Бозѣ почивающихъ радѣтелей церковно-приходской школы: Государя Императора Александра ІІІ, Великаго Князя Сергія Александровича, бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, при каковыхъ словахъ присутствовавшіе всгали и проѣли „вѣчная память“, и пожелать долгаго здравія нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю ІІ, Святѣйшему Синоду, училищному Совѣту при Св. Синодѣ, архипастырямъ Назарію и Евѣмїю и прочимъ лицамъ, трудящимся на пользу церковно-приходскихъ школъ. Засѣданіе закончилось пѣніемъ „многая лѣта“ и „Боже, Царя храни“.

Послѣ сего присутствовавшіе были приглашены въ одинъ изъ классовъ новой школы, гдѣ былъ предложенъ чай и закуска. Во 2 часу Преосвященнѣйшій Назарій и Преосвященнѣйшій Евѣмій отбыли изъ школы.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ была получена слѣдующая телеграмма отъ г. наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Имперіи: Покренно поздравляю Ваше Преосвященство съ открытіемъ церковно-учительской школы, устройство которой такъ много обязано непосредственнымъ трудамъ и заботамъ Вашимъ. Да радуется она Васъ добрымъ дѣланіемъ на благо святой Церкви и нашей Родины.

Афанасій Ванчаковъ.

Назначены: учитель сормовской ц.-пр. школы Николай *Филуровъ* на священническое мѣсто въ с. Сельтѣбу, горб. у., бывший учитель город. училища Константинъ *Андреевскій* на священническое мѣсто въ с. Березовку, серг. у., оконч. курсъ семинаріи Феодоръ *Доброхотовъ* на священническое мѣсто къ церкви с. Азрапина, лук. у., студентъ семинаріи Николай *Филуровъ* на священническое мѣсто с. Шершова, нижегор. у., студентъ семинаріи Дмитрій *Троицкій* на священническое мѣсто къ церкви дер. Покровки, лук. у.

Перемѣщены: священникъ церкви с. Фокина Феодоръ *Серебровскій* и с. Селищъ Алексѣй *Никольскій* одинъ на мѣсто другого, священникъ с. Хахалъ, сем. уѣзда, Дмитрій *Лавровъ* въ с. Подлѣсово, ниж. у., зашт. священникъ Арсеній *Высоковскій* въ с. Хахалы, священникъ с. Лукавова, арз. у., Николай *Добровскій* въ с. Пасьяново, того-же у., діакопъ-псаломщикъ Дмитрій *Муравьевъ* назначенъ на діакопское мѣсто въ с. Панино, горб. у., діакопъ-псаломщикъ с. Лемети Николай *Ялодинскій* на діакопское мѣсто въ с. Лопатино, арз. у.

Праздныя мѣста священническія: с. *Пашутино*, ард. у., с. *Луканово*, арз. у., с. *Лыдино*, лук. у., с. *Михеевка*, ард. у.

Назначенъ арзамасскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-прих. школъ священникъ г. Арзамаса *Алякринскій*.

II.

Пожаръ православной миссіи въ Японіи. *Токіо.* Въ Хакодате, являющейся колыбелью православія въ Японіи, небывалымъ пожаромъ, между прочимъ, совершенно уничтожены все зданія православной миссіи, храмъ, бібліотека, два дома и школа. Хакодатекая православная церковь, единственная въ Японіи, сохранилась на средства прихожанъ.

Археологическія раскопки близъ Десятинной церкви въ Кіевѣ. Въ усадьбѣ доктора Петровскаго, прилегающей къ погосту Десятинной церкви, производятся археологическія раскопки. Обнаружены: фундаментъ древней Десятинной церкви, разрушенной татарами въ тринадцатомъ вѣкѣ, также остатки фундаментовъ древняго зданія, предположительно терема великой княгини Ольги—X-го вѣка, много фресокъ, металлическихъ предметовъ съ эмалью, желѣзный крестъ въ аршинъ высоты съ изображеніемъ св. Феодора, греческой работы X-го вѣка. Обнаружены остатки мастерской для изготовления изразцовъ, покрытыхъ стекловидной массой,

формы для отливки металлическихъ крестовъ, обширная могила, наполненная костями, черепа проломленные; полагаютъ, могила воиновъ. Академикъ Кондаковъ и др. ученые придаютъ важное значеніе раскопкамъ.

Религіозная точка зрѣнія на русскій „максимализмъ“. Въ № 32 „Московского Ежедневника“, издаваемого, какъ извѣстно, кн. Евгеніемъ Н. Трубецкимъ, помѣщена статья послѣдняго подъ заглавіемъ „Максимализмъ“. Авторъ дѣлаетъ здѣсь между прочимъ любопытную характеристику русскаго интеллигентнаго „радикализма“, въ которомъ онъ видитъ не что иное, какъ *сбившееся съ пути религіозное исканіе*. Отмѣтимъ наиболее рельефныя мѣста этой, несомнѣнно, интересной статьи.

„Слово „максимализмъ“, говоритъ кн. Трубецкой, вызываетъ въ нашемъ сознаніи два противоположныхъ, трудно согласимыхъ ряда представленій. Съ одной стороны, „максималистъ“—это крайній идеалистъ, который не идетъ ни на какіе компромиссы, требуетъ немедленнаго осуществленія идеала во всей его полнотѣ, не соглашаясь не только на ограниченія, но даже и на отсрочки.

Съ другой стороны, ставшая привычной ассоціація идей связываетъ съ тѣмъ же словомъ представленіе объ экспроприаторѣ, который кричитъ „руки вверхъ“ и грабитъ,—не то для революціонныхъ цѣлей, не то въ собственную пользу. Это—что-то среднее между революціонеромъ и простымъ мазурикомъ.

Это сочетаніе противоположностей, объединенныхъ общимъ названіемъ, не есть результатъ словеснаго недоразумѣнія. Жизнь дѣйствительно знаетъ эти совмѣщенія и эти переходы отъ крайняго идеализма къ крайней преступности—до полной утраты человѣческаго облика. И, несомнѣнно, русскій радикализмъ заключаетъ въ себѣ частью элементы, частью же зародыши какъ того, такъ и другого.

Классическимъ типомъ идеалиста-преступника является Раскольниковъ Достоевскаго. Все черты русскаго максималиста, какъ въ широкомъ, такъ и въ тѣсномъ значеніи этого слова въ немъ на лицо. Это—мечтатель, который во имя своей соціальной утопіи совершаетъ двойное убійство и экспроприацію. *Двойное убійство!* Геній Достоевскаго провидѣлъ даже и эту черту—убійство ни въ чемъ неповинной Елизаветы, случайную жертву, которая гибнетъ отъ удара, направленаго противъ другого лица, гибнетъ только отъ того, что максималистъ встрѣчаетъ ее на своемъ пути.

И тотъ же Достоевскій вскрываетъ логическія основанія перехода отъ утопіи къ преступленію. „Я—обладатель той единой спасающей формулы, которая должна облагодѣтельствовать человечество: ergo—мнѣ все дозволено, я все могу преступить“. Тутъ безграничная вѣра двойкаго свойства: въ непогрѣшимость, святость формулы и въ самого себя, какъ ея носителя.

Такова же и теперь экспроприаторская психология и логика, съ одной, впрочемъ, разницей. Индивидуалистъ Раскольниковъ вѣритъ самому себѣ, *своей* формулѣ, своему личному генію, знанію и умѣнію. Онъ дѣйствуетъ за свой рискъ и страхъ, отъ собственного имени. Нынѣшній же измелъчавшій, *стадный*

максимализмъ вѣрять въ непогрѣшимости *партий* и *партийныхъ лозунговъ*.

Но сущность—одна и та же. Найдена абсолютная истина, *формула*, которой ея обладатель поклоняется, какъ божеству, какъ идолу. Человѣческій законъ воспрещаетъ кровавыя жертвы, но *божество* ихъ требуетъ. Ergo—человѣческій законъ долженъ быть нарушенъ.

Уже давно замѣчено, что фанатизмъ русской радикальной интеллигенціи тѣсно связанъ съ ея безсознательной религіозностью. Всякую социальную утопію она принимаетъ какъ религіозный догматъ, какъ откровеніе, коего каждая буква священна. Всякая русская революціонная партія имѣетъ тенденцію превратиться въ секту, которая мнитъ себя единой спасающей церковью, а потому ненавидитъ всѣ прочія секты, какъ еретическія. У всякой—свое евангеліе—отъ Маркса или отъ кого-либо другого, свои революціонные святцы, мученики и праздники, когда полагается воздерживаться отъ труда и предаваться недѣланію. И всѣмъ имъ свойственно присущее религіознымъ сектамъ стремленіе къ дробленію. Самыя крайнія партіи кажутся части ихъ сторонниковъ недостаточно крайними, оппортунистичными. И въ поискахъ за абсолютнымъ радикализмомъ рождаются новыя партійныя образованія: большевики среди социаль-демократовъ, максималисты въ тѣсномъ смыслѣ слова среди социаль-революціонеровъ. Всѣ они говорятъ не отъ себя, а какъ бы „отъ Бога“, въ каждомъ революціонерѣ сидитъ непогрѣшимый папа, всѣ мыслятъ свой социальный идеалъ не иначе, какъ въ формѣ безусловнаго.

Максимализмъ въ широкомъ смыслѣ—ихъ общая родовая черта. И источникъ его—всегда одинъ и тотъ же. Въ существѣ своемъ—максимализмъ—не болѣе не менѣе, какъ извращеніе одной изъ наиболѣе привлекательныхъ и цѣнныхъ сторонъ русскаго характера. Это—одна изъ многихъ аберацій нашего религіознаго сознанія—*сбившееся съ пути религіозное исканіе*.

Неудовлетворенность всѣмъ вообще существующимъ, неспособность къ компромиссамъ, непримиримость, склонность къ повышеннымъ, максимальнымъ требованіямъ,—все это частныя проявленія той жажды *безусловной, совершенной правды*, которая живетъ не только въ нашемъ интеллигентѣ, но и въ простомъ народѣ.

Съ этой особенностью связана и наша сила и слабость, все то, что есть въ нашемъ національномъ характерѣ, благороднаго и отвратительнаго. Здѣсь залогъ высокаго подъема духа, великихъ подвиговъ и творчества; но здѣсь же таится возможность крайняго паденія. Извращеніе лучшаго изъ человѣческихъ качествъ становится источникомъ худшаго изъ золъ. Сбившееся съ пути религіозное исканіе обращается на недостойные предметы и создаетъ себѣ идоловъ. А идолы обыкновенно бываютъ ревнивы, завистливы, безчеловѣчны и кровожадны.

Русская дѣйствительность полна печальными тому доказательствами. Русскій интеллигентъ жить не можетъ безъ идоловъ и дѣлаетъ ихъ изъ всего на свѣтѣ: изъ народа, изъ партіи, изъ формулы, изъ ученія, въ которомъ онъ видитъ „последнее слово науки“. И все человѣческое забывается и утрачивается въ этомъ идо-

лослуженіи. Это то самое, что создаетъ преступную атмосферу. Становясь предметомъ исключительнаго почитанія, идолъ вмѣстѣ съ тѣмъ становится единственнымъ критеріемъ нравственныхъ обязанностей. Отъ всякихъ другихъ онъ освобождаетъ своихъ поклонниковъ: одни считаютъ все дозволеннымъ въ интересахъ народа, другіе—въ интересахъ единой спасающей партіи, третьи ради торжества единственно непогрѣшимаго догмата...

Идолъ требуетъ отъ своего поклонника высшей жертвы: онъ пожираетъ его самого, убиваетъ въ немъ человѣческое чувство, уничтожаетъ всякую общественность. Онъ создаетъ, съ одной стороны, преступные типы, анархистовъ, которые ведутъ истребительную войну противъ всякаго несоотвѣтствующаго ихъ формуламъ общества, а съ другой стороны—разсудочныя машины, доктринеровъ, неспособныхъ къ какому-либо живому практическому дѣлу.

Максимализмъ и доктринерство грозятъ остановить у насъ всякую общественную жизнь: нельзя учиться въ школахъ, потому что мы не имѣемъ „истинно-демократической школы“; нельзя законодательствовать въ парламентѣ, потому что мы не имѣемъ „истинно-народнаго представительства“. Нельзя терпѣть какую бы то ни было власть, пока власть не перейдетъ въ руки народа. Нельзя давать заниматься земледѣліемъ, пока вся земля не перейдетъ въ руки всего народа; нельзя давать работать фабрикамъ, пока мы не добьемся восьмичасоваго рабочаго дня. Нельзя давать жить, пока не восторжествуютъ въ полномъ объемѣ наши священные формулы...

По отношенію къ безусловной правдѣ максимализмъ умѣстенъ: она дѣйствительно требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ отдавался ей всѣмъ сердцемъ, всѣмъ своимъ существомъ. Это выражено въ евангельской притчѣ о купцѣ, который ради драгоценной жемчужины жертвуетъ всѣмъ своимъ достояніемъ, и въ известномъ текстѣ: „Кто не оставитъ отца и мать свою ради Меня, несть Меня достоинъ“. Тутъ, дѣйствительно, нѣтъ мѣста для компромисса. Безусловному человѣку долженъ принести себя въ жертву всецѣло и безъ остатка.

Но бѣда наша въ томъ, что мы почитаемъ какъ безусловное тѣ временныя цѣнности политическаго рынка, коимъ сегодня цѣна одна, а завтра другая. Мы отдаемъ себя въ совершенную жертву измѣнчивымъ, переходящимъ требованіямъ политическимъ и социальнымъ, и этимъ подрываемъ свою творческую силу: мы не въ состояніи создать ничего прочнаго, непреходящаго.

По назначенію своему наша интеллигенція—соль земли русской. Но догматизмъ и идолослуженіе сдѣлали ее солью, потерявшей силу. Неудивительно, что жизнь прошла мимо нея и разбила ея идоловъ. И мы не должны этому печалиться, ибо, во-первыхъ, гибель боговъ уже сама по себѣ—нѣкоторая побѣда истины, а, во-вторыхъ, крушеніе кумировъ освобождаетъ душу отъ плѣна, дѣлаетъ умъ открытымъ для исканія и подготавливаетъ новый подъемъ—въ сферу дѣйствительно безусловнаго.

Если дѣйствительно наши максималисты—идеалисты, то слѣдуетъ ожидать, что мы скоро увидимъ массу благоразумныхъ разбойниковъ, познавшихъ цѣн-

ность человеческой личности и старающихся служением человечеству, полным истинно-христианской любви, искупить свои преступления.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Слѣды революціи. Пьянство въ Россіи. Телеграмма министра Императорскаго Двора. Подробности аваріи яхты „Штандартъ“.

Печать всѣхъ оттѣнковъ и направленій, за исключеніемъ самыхъ крайнихъ органовъ, единогласно признаетъ, что надъ русской революціей уже пора поставить крестъ.

Кончину революціи и даже невозможность ея возобновленія въ будущемъ засвидѣтельствовалъ и таковой безпристрастный мыслитель, какъ графъ Л. Н. Толстой. Въ своемъ обращеніи „Къ политическимъ дѣятелямъ“ онъ пишетъ: „...Въ наше время въ европейскомъ мѣрѣ никакое серьезное возстаніе не можетъ организоваться. Этого могутъ не видѣть революціонеры-соціалисты, руководимые отсталыми преданіями и увлеченные борьбой, ставшей для нѣкоторыхъ опредѣленной профессіей, но не могутъ не видѣть всѣ люди, свободно смотрящіе на историческія событія“.

Однако, несмотря на несомнѣнную кончину революціи и краткость ея существованія, слѣды ея еще не скоро сотрутся съ лица нашей русской земли, а судороги долго будутъ еще видимы и ощутимы для русскаго общества.

Однимъ изъ самыхъ глубокихъ и ужасныхъ слѣдовъ, оставленныхъ намъ революціей, является *озвѣрѣніе* людей, появленіе не одной, а сотенъ личностей, для удовлетворенія кровожадности которыхъ нѣтъ никакихъ границъ и предѣловъ. Въ нихъ проснулись не только чисто животныя чувства, не сдерживаемыя ни божескими, ни человеческими законами, но проснулись такія чудовищныя потребности, какихъ мы не сыщемъ ни въ одномъ самомъ дикомъ и жестокомъ животномъ. Въ сущности, выраженіе „озвѣрѣлые“ люди не подходитъ къ такимъ порожденнымъ революціей субъектамъ, ибо звѣрь, животное никогда не можетъ быть такимъ жестокимъ, какъ безумно жестоки стали люди, о поступкахъ которыхъ ежедневно сообщаютъ газеты изъ всѣхъ уголковъ Россіи.

Грабежи и разбои, почему-то именуемые теперь экспроприациями, никогда не прекращались. Временами они то усиливались, то ослаблялись, въ зависимости отъ разныхъ причинъ, настолько точно и обоснованно установленныхъ статистиками преступленій, что даже извѣстна средняя цифра, ниже которой не падала скала преступленій. Но только теперь, непосредственно вслѣдъ за революціоннымъ угаромъ, кривая преступленій такъ стремительно поднялась вверхъ, а сами преступленія приняли такой ужасный и безмысленный характеръ, что объясненіе этого явленія слѣдуетъ искать не въ извѣстныхъ уже намъ причинахъ, а только въ революціи.

Достаточно прослѣдить за хроникой происшествій въ теченіе одной недѣли, чтобы убѣдиться въ безмысленности большинства преступленій. Увѣчатъ и убиваютъ не только съ цѣлью грабежа, что еще было-бы понятно, особенно, если принять во вниманіе ту мас-

су безработныхъ, какою кишатъ сейчасъ всѣ болѣе или менѣе населенные пункты, но убиваютъ просто такъ. Въ „Словѣ“ приводится число жертвъ эпидеміи освободительнаго движенія. Картина получается ужасная.

Съ февраля 1905 г.—съ первой Думы до іюня 1907 г.—ропуска второй Думы жертвъ „трамватической эпидеміи“ убито, ранено и казнено 44,020 человекъ! Изъ нихъ убито 19,144, ранено 20,704 и казнено по суду и самосуду 2,381 ч. Изъ послѣдней цифры, къ сожалѣнію, не видно, сколько именно казнено по суду. Изъ окраинъ первое мѣсто, разумѣется, занимаетъ Кавказъ—7,394 ч., а за нимъ Прибалтійскій край съ Финляндіей—4,929 ч. Львиная доля этой цифры относится, конечно, къ Прибалтійскому краю. Пострадалъ больше всего народъ, но представители власти и капитала дали внушительную цифру въ 8,203 ч. Въ этомъ числѣ на долю войскъ и полиціи приходится 3,158 жертвъ, на тюремныя власти—112. Изъ высшихъ властей пострадало 148 ч., изъ нихъ 4 министра и члена Государственнаго Совѣта и 83 ген.-губернатора, губернатора, вице-губернатора и генерала.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается страшный упадокъ въ народѣ нравственности. Вотъ интересное наблюденіе. „Мой братъ, говорилъ одинъ почтенный писатель, живетъ почти безвыѣздно въ одномъ уѣздѣ тульской губерніи и знаетъ хорошо сосѣднихъ крестьянъ. Они стали, по его словамъ, совершенно неузнаваемы и невозможны. Это стали другіе люди, непохожіе на тѣхъ, какими онъ зналъ ихъ раньше. У нихъ не осталось ничего святого, у нихъ нѣтъ ни чувства стыда, ни совѣсти. Кругомъ по уѣзду произошло нѣсколько пожаровъ помѣщичьихъ усадебъ, подожженныхъ крестьянами же. Мужики, бабы, парни, дѣвки,—всѣ ѣздили съ телѣгами на эти пожары, грабили что только могли и увозили къ себѣ по домамъ. Это дѣлали отцы съ дѣтьми, матери съ дочерьми. И раньше крестьяне-старики всегда жаловались на молодежь, что парни безобразничаютъ, но теперь мужики говорятъ, что съ молодежью никакого сладу нѣтъ, что для молодыхъ парней нѣтъ никакого закона.“

Почтенный писатель правъ; когда родители вмѣстѣ съ дѣтьми идутъ на грабежъ, это показываетъ ужасный періодъ народной жизни, гибель святости семьи. Отецъ передъ сыномъ старается быть лучше, чище, благороднѣе; отецъ въ крестьянской семьѣ, вернувшись въ избу съ улицы, перестаетъ ругаться, видя своихъ дѣтей и не желая, чтобы они повторили его слова. Но когда отецъ съ сыномъ идутъ на грабежъ подожженной усадьбы, это показываетъ, что Богъ далеко отъ нихъ, что святость отношеній исчезла.

Одна скромная англичанка, пріѣхавшая воспитательницей въ Россію, сказала мнѣ очень наивную фразу, но, если вдуматься, не совсѣмъ смѣшную.

— У васъ въ Россіи оттого такая революція, убійства и грабежи, что никто не ходитъ въ церковь. Меня очень удивляютъ русскіе джентльмены и леди, что они находятъ время для всего, но не найдутъ двухъ часовъ времени въ воскресенье, чтобы пойти вмѣстѣ съ дѣтьми помолиться. Оттого Богъ и наказываетъ вашу страну. Развѣ это не правда? Я спра-

шивала всѣхъ моихъ новыхъ русскихъ знакомыхъ и оказалось, что никто изъ нихъ не ходитъ въ церковь, а тамъ бываютъ только мужики. А развѣ можетъ мужикъ уважить джентльмена, когда онъ знаетъ, что по воскресеньямъ онъ съ нимъ не встрѣтится въ церкви.

Рѣчь англійской барышни была бы смѣшна, «когда бы не было такъ грустно». Кто у насъ ходитъ въ церковь? Только «черносотенцы»? Трудно себѣ представить передового кадета или социаль-демократа, чтобы они соблюдали посты или ставили передъ иконами свѣчи. Но и среди людей умѣренныхъ и скромныхъ какъ мало лицъ, которыя вспоминали бы религію и Бога не только «въ минуту жизни трудную»,—въ черный день.

Дѣломъ, попавъ въ воскресенье въ глухую деревню, въ 20 верстахъ отъ Тосны, я пошелъ въ церковь. Она была наполовину пуста. Съ лѣвой стороны стояли женщины въ ярко-зеленыхъ, желтыхъ и красныхъ платьяхъ и маленькія дѣвочки. Съ правой стороны, гдѣ обыкновенно должны стоять мужики, стояли одиноко два старика. Ни парней ни мужиковъ не было. Что же это значитъ? Неужели и деревня идетъ за интеллигенціей и отворачивается отъ религіи? Или Русь уже не «святая»? Гдѣ же хранится то православіе, которое спаяло нашу необъятную великую родину?

Тѣ женщины, старухи, бабы, дѣвушки, которыя, несмотря на пьянство, грабежи, убійства, продолжаютъ ходить аккуратно въ церковь, молиться, причащать дѣтей, уносить изъ храма Божьяго облегченное и просвѣтлѣвшее сердце,—не онѣ-ли еще берегутъ въ себѣ этотъ свѣтъ церкви, чтобы въ семьѣ, наставляя дѣтей, стараясь ихъ направить на лучшій путь, возродить намъ лучшее поколѣніе, лучшихъ людей, болѣе стремящихся къ правдѣ, добротѣ, чистотѣ въ жизни.

Пока женщины еще дорожатъ религіей, пока онѣ наполняютъ храмы,—Русь еще «святая»: женщины сберегутъ русскую семью, русскихъ дѣтей. Послѣ, съ теченіемъ времени, подрастая, мальчикъ попадетъ въ лапы социаль-демократовъ, которые будутъ ему внушать, что тактика выше книжной морали, и что убійство казначея ради пополненія товарищеской кассы,—вещь похвальная и достойная гражданина. Но, быть можетъ, молитвы матери спасутъ кой-кого отъ «товарищескаго» подстрекательства, и юноша отшатнется отъ убійства, грабежа и злодѣйства.

Жить безъ нравственности, безъ Бога не можетъ ни одно общество. Та святость семьи, которая заставляетъ отца учить своего ребенка всегда говорить правду, а дѣтей—почитать родителей, та святость пробьется сильнымъ и чистымъ потокомъ и въ общественныя отношенія. („Россія“).

Дѣло обновленія и оздоровленія нашей родины—въ рукахъ самого общества. Никакія строгости и мѣропріятія сами по себѣ не въ состояніи умиротворить страну. Отъ самого общества зависитъ продлить или сократить тѣ бѣды, которыя волнуютъ и тревожатъ нашу жизнь.

Давно уже наше отечество славилось неумѣреннымъ употребленіемъ вина. Но послѣднія статисти-

ческія данныя прямо поражаютъ своими угрожающими размѣрами выпитого. Не надо даже никакой статистики, говорить „Голосъ Москвы“, чтобы убѣдиться въ этомъ. Достаточно побывать въ любомъ кварталѣ, заселенномъ рабочими и городской бѣднотой, въ праздничные и послѣ-праздничные дни.

Трактиры, пивныя—сидятъ здѣсь гнѣздами. Двери ихъ настежъ раскрыты, не успѣваютъ впускать и выпускать посѣтителей. Когда глядишь на эту ужасную картину безумно опьяненныхъ людей съ сине-зелеными лицами, когда смотришь на эту «морскую качку» по загаженнымъ тротуарамъ, тогда начинаешь понимать, что пьянство—величайшее зло, которое когда-либо знала Россія.

Революціонный угаръ когда-нибудь пройдетъ, политическія страсти когда-нибудь стихнутъ, уступивъ здравому смыслу, а этотъ ужасный недугъ все будетъ вѣрно и неуклончиво подтачивать государственный организмъ, онъ будетъ сквернить душу народа, онъ будетъ мутить его разумъ попрежнему.

Русскіе заводы не успѣваютъ удовлетворять требованія на алкоголь и потому, вмѣсто экспорта его за границу, какъ это было раньше, министерство финансовъ вынуждено было въ настоящемъ году закупить въ Германіи 2 мил. 800 тыс. ведеръ алкоголя.

Официальные отчеты о потребленіи казеннаго вина говорятъ:

За 5 мѣсяцевъ 1907 года выпито водки столько же, сколько за весь 1906 годъ.

Это неимовѣрное количество потребленнаго вина распредѣлялось по отдѣльнымъ районамъ такъ:

	Съ 1 янв. 1906 г. по 1 янв. 1907 г.	Съ 1 янв. 1907 г. по 1 июня 1907 г.
	Милліоны ведеръ.	
Сѣверный районъ	2,6	2,7
Восточный „	4,01	3,6
Центральный „	5,12	5
Черноземный „	5,05	4,75
Малороссія	2,2	2,07
Прибалт. край	0,66	0,7
Сѣверо-западн. р.	1,9	1,87
Юго-западн. „	2,73	2,75
Южный „	5,05	5,08
Сибирь	2,5	2,5
Царство Польское	1,78	1,93
	<u>33,60</u>	<u>32,95</u>

Изъ приведенной таблицы видно, что въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ напримѣръ, въ сѣверномъ и Царствѣ Польскомъ, потребленіе вина за 5 мѣс. текущаго года выразилось даже большей цифрой, чѣмъ за весь 1906 годъ.

Министръ Императорскаго Двора телеграфируетъ: 28 сего августа, въ шестомъ часу дня, императорская яхта „Штандартъ“, снявшись съ якоря съ Транзундскаго рейда, направилась въ Абоскія шхеры въ сопровожденіи конвоировавшихъ яхту минныхъ судовъ. 29 августа, въ десять съ половиной часовъ утра, яхта стала на якорь въ проливѣ Юнгфронзундъ; въ 1 часъ дня Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми и лицами свиты съѣзжали на берегъ для прогулки на ближайшіе острова; въ 3 часа дня яхта снялась съ якоря,

пошла шхернымъ фарватеромъ подъ проводкой финляндскаго лодмана въ Рилагскій фюрдъ; на западной сторонѣ Ганудскаго полуострова, огибая островъ Гройшеръ, яхта наскочила на камень, не обозначенный на картѣ, и плотно съела серединой. По выясненіи положенія яхты и серьезности поврежденія, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми и лицами свиты перешли на посыльное судно „Азія“, гдѣ провели ночь. Немедленно были приняты всѣ мѣры къ снятію яхты съ камня, и вытребованы спасательные пароходы изъ Ревеля и Ганге для выкачиванія воды и заделки поврежденія. Офицеры и команда яхты „Штандартъ“ невредимы. 30 августа Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми перешли на прибывшую къ этому времени яхту „Александрія“, на которой предполагается продолжить плаваніе. Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти въ добромъ здравіи. Въ теченіе дня 30 августа яхта „Александрія“ стояла на якорѣ, при чемъ Ихъ Величества посетили яхту „Штандартъ“ для ознакомленія съ ходомъ работъ по снятію яхты съ камня, каковыя идутъ успѣшно.

„Нов. Вр.“ передаетъ слѣдующія подробности объ аваріи яхты „Штандартъ“: „Аварія императорской яхты „Штандартъ“ по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, произошла въ узкомъ фарватерѣ около скалы, называемой Бредвикъ, у Грандъ-Грунда, въ 10 ти километрахъ отъ Ганге, въ мѣстности, изобилующей подводными камнями.

Въ моментъ аваріи яхта направлялась къ Релакской бухтѣ, славящейся своимъ красивымъ видомъ.

Проводка яхты поручена была наиболее опытному и знающему финляндскому боцману Бомквисту. Яхта, напорвшись на камень подводною частью, опустилась въ воду носомъ, такимъ образомъ, что корма приподнялась на 10 футовъ, образуя уголъ въ 24 градуса. Определить время, когда яхта можетъ быть снята съ камней, и, вообще, точные размѣры аваріи не представляется пока возможнымъ; пока извѣстно, что яхта получила двѣ пробоины — очень значительную въ носовой части и другую, гораздо большую, у задней трубы.

Во всякомъ случаѣ снятіе яхты представитъ большія затрудненія.

Въ настоящее время на мѣсто аваріи посланы для осмотра подводной части спеціальныя водолазныя команды. Морскимъ министерствомъ приняты всѣ мѣры, чтобы снять яхту съ камней въ ближайшее время.

Изъ Кронштадта и Ревеля, тотчасъ же по полученіи извѣстій объ аваріи, посланы въ Ганге суда: броненосецъ „Александръ II“, спасательное судно „Метеоръ“, портовое судно „Могучій“, крейсеръ пограничной стражи „Беркутъ“ и спасательныя средства. Морской министръ, генералъ-адъютантъ Диковъ 29-го августа выѣхалъ на мѣсто аваріи на пароходѣ „Нева.“

Переходъ Императорской фамилии со „Штандарта“ на посыльное судно „Азія“ состоялся спустя 3 часа послѣ аваріи, въ 8 часовъ вечера. Императорская яхта „Александрія“, сопровождавшая Ихъ Величества въ путешествіи по финляндскимъ шхерамъ, отстала въ этотъ день, почему Ихъ Величества и перешли на „Азію.“

Командиромъ яхты „Штандартъ“ состоитъ флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга И. И. Чагинъ, бывший командиръ крейсера 2-го ранга „Алмазъ“, пробившагося послѣ цусимскаго сраженія во Владивостокъ. Старшій офицеръ — капитанъ 2-го ранга Бѣленецкій. Сопровождалъ Ихъ Императорскія Величества въ путешествіи и находился на яхтѣ „Штандартъ“ флагъ-капитанъ Государя Императора, свиты Его Величества контръ-адмиралъ К. Д. Нировъ.

По подозрѣнію въ ограбленіи станціи Суроватихи задержаны въ нижегородскомъ уѣздѣ 5 молодыхъ сормовскихъ рабочихъ. Изъ двухъ сознавшихся въ совершеніи преступленія одного узнала жена убитаго жандарма.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Назарію, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 28 мая 1907 г. за № 14.293, по ходатайствамъ епархіальныхъ начальствъ о разрѣшеніи помѣщать церковныя суммы на храненіе и для приращенія ихъ процентами во вновь учреждаемыя кредитныя товарищества, образцовый уставъ для которыхъ утвержденъ министромъ финансовъ 14 сентября и 24 ноября 1905 года. *Приказали:* По установленному Святѣйшимъ Синодомъ порядку суммы монастырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ, духовно-учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства заведеній и учреждений, ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не могутъ быть помѣщаемы для приращенія процентами въ частныя, общественныя, городскія и другіе подъ разными названіями банки, а должны быть помѣщаемы, въ случаѣ ихъ свободности, для приращенія процентами только въ Государственный банкъ или его отдѣленія и конторы, а равнымъ образомъ и обращаемы на покупку только государственныхъ процентныхъ бумагъ (Циркуляръ указъ Св. Синода 5 февраля 1883 г. № 3). Между тѣмъ въ настоящее время отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ поступаютъ ходатайства о разрѣшеніи помѣщать церковныя суммы на храненіе и для приращенія ихъ процентами во вновь учреждаемыя кредитныя товарищества, образцовый уставъ для которыхъ утвержденъ министромъ финансовъ 14 сентября и 24 ноября 1905 года. Обсудивъ эти ходатайства и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что кредитныя товарищества представляютъ собою новыя, еще не испытанныя на дѣлѣ учрежденія, которыя во всякомъ случаѣ будутъ находиться въ прямой зависимости отъ исправности своихъ должниковъ, и что сохранность вкладовъ, вносимыхъ въ эти товарищества, можно считать обезпеченной лишь въ нѣкоторой мѣрѣ въ виду того, что только часть средствъ товарищества, не менѣе $\frac{1}{20}$ доли всѣхъ его обязательствъ должна находиться во

вкладахъ Государственнаго банка, при чемъ размѣръ процентовъ по вкладамъ можетъ колебаться въ зависимости отъ успѣшности операций товарищества, въ случаѣ же прекращенія дѣлъ товарищества обратное получение вкладовъ будетъ соединено съ извѣстными затрудненіями, а съ другой стороны, имѣя въ виду тревожныя обстоятельства настоящаго времени, требующія особенной осторожности въ помѣщеніи суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, — Святѣйшій Синодъ признаетъ настоятельно необходимымъ сохранить и на будущее время существующій порядокъ храненія суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, не допуская изыятія въ этомъ отношеніи и для кредитныхъ товариществъ, и посему *опредѣляетъ*: увѣдомить о семъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода конторы, епархіальныхъ преосвященныхъ, исп. об. завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и протопресвитера военного и морского духовенства печатными указами. Юля 31 дня 1907 г.

На подлинномъ указъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „6 августа 1907 года. Въ консисторію къ свѣдѣнію и для руководства. Е. Н.“

Отъ Нижегородской Духовной Консисторіи.

Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отношеніемъ отъ 25 мин. іюля за № 916, на имя консисторіи, проситъ о.о. Благочинныхъ, не доставившихъ по настоящее время собранныя 6 января с/г. въ церквахъ деньги въ пользу Общества выслать таковыя въ возможно скоромъ времени въ Комитетъ по адресу: С.-Петербургъ, Очаковская ул., домъ № 4—6.

Копія.

По выборамъ въ Государственную Думу.

Отношеніе Г. Нижегородскаго Губернатора на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія.

Милостивый Архипастырь.

Препровождая при семъ объявленіе о времени и мѣстахъ предварительныхъ сѣздовъ въ Нижегородской губерніи, для избранія уполномоченныхъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство не отказать въ распоряженіи о напечатаніи этого объявленія въ ближайшемъ номерѣ газеты „Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ“. Въѣтъ съ этимъ считаю долгомъ сообщить Вашему Преосвященству, что, въ виду ст. 30 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго 3-го іюня сего года Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, мною предложено уѣзднымъ предводителямъ дворянства пригласить, для предсѣдательства на сѣздахъ настоятелей православныхъ церквей, благочинныхъ, указанныхъ Вами въ отношеніяхъ отъ 29 іюля и 29 августа за №№ 4575 и 5379, а потому не признаете

ли возможнымъ предложить о.о. благочиннымъ, чтобы они не уклонялись отъ указанныхъ обязанностей. Подлинное подписалъ нижегородскій губернаторъ М. Шрамченко.

На подлинномъ отношеніи Его Преосвященствомъ дана 5 сего сентября такая резолюція „Въ консисторію для распоряженія теперь же“.

СПИСОКЪ

о.о. благочинныхъ епархіи, имѣющихъ право участія въ предварительномъ сѣздѣ по выборамъ въ Государственную Думу и могущихъ быть приглашенными для предсѣдательства на означенныхъ предварительныхъ сѣздахъ.

По Нижегородскому уѣзду

Священникъ с. Каменки *Іоаннъ Виноградовъ.*

По Арзамасскому уѣзду

Протоіерей с. Селемы *Серій Персидскій.*

По Ардатовскому уѣзду

Священникъ с. Нучи *Павелъ Похвалинскій.*

По Лукояновскому уѣзду

Протоіерей Лукояновскаго собора *Василій Цедринскій.*

По Сергачскому уѣзду

Священникъ с. Юрьева *Іоаннъ Воскресенскій.*

По Горбатовскому уѣзду

Священникъ с. Богородскаго *Левъ Бѣловъ.*

По Балахнинскому уѣзду

Священникъ села Василевой-Слободы *Николай Соколовъ.*

По Васильскому уѣзду

Священникъ с. Тубанаевки *Константинъ Соловьевъ.*

По Семеновскому уѣзду

Священникъ с. Чистаго-Поля *Антоній Травинъ.*

По Манарьевскому уѣзду

Священникъ с. Воскресенскаго *Евгеній Троицкій.*

По Княгининскому уѣзду

Протоіерей села Большаго-Мурашкина *Іоаннъ Приклонскій.*

При семъ номерѣ прилагается Объявленіе г. Нижегородскаго Губернатора о времени и мѣстахъ предварительныхъ сѣздовъ въ Нижегородской губ. для избранія уполномоченныхъ.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Богалубовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВАЯ КНИГА.

Альбицкій П., свящ. Христіанство и социализмъ (Критическій разборъ „социализма“ съ точки зрѣнія науки и евангелія). Н.-Новгородъ 1907 г. Стр. I—III+1—112. Выше. отъ составителя — настоят. Нижегородской Петропавловской кладбищенской церкви. Ц. 30 коп.